

ВЕСТНИК

Тульской Духовной Семинарии

Православная газета

Издаётся по благословению

Митрополита Тульского и Белевского

Алексия

Октябрь, № 10, 2011 г.

Распространяется бесплатно

Возрожденной семинарии – 10 лет

Возрождение Тульской Духовной семинарии началось с 2001 года, когда, в присутствии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексея II, посетившего тульскую землю, администрация области и города в торжественной обстановке передала епархии комплекс зданий, до революции принадлежавших семинарии.

6 октября 2001 года решением Священного Синода Русской Православной Церкви Тульскому Духовному училищу был присвоен статус Духовной семинарии, что открыло значительные перспективы для развития и совершенствования духовного образования в Туле.

Вдохновленная этим знаменательным событием, под руководством тогда ещё епископа Кирилла (Наконечного), Тульская духовная семинария начала своё возрождение.

Процесс восстановления был нелёгким для студентов тех лет. Они пришли для духовного просвещения в полуразрушенное здание, где им пришлось приложить немало сил не только к учебе, но и к строительству. После занятий разгружали фуры с продовольствием, стройматериалами, носили кирпичи, мешали раствор...

Большой корпус семинарии не отапливался, студенты в это здание приходили на трапезу, там же проходили все концерты – рождественские, пасхальные... А ночевали первые семинаристы в трехэтажном малом корпусе (где сейчас размещается семинария), но и это здание находилось тогда в аварийном состоянии: пол на первом этаже – в глубоких ямах, паркет разломан, воздух

был сырым, пахло плесенью. Но, несмотря на все эти бытовые трудности, ребята не унывали, были трудолюбивы, успевали как в учении, так и в послушаниях, проходили духовный путь на практике – можно сказать, были настоящими подвижниками.

Обновленный фасад здания семинарии, фото 2009 г.

И вот семинария восстановлена, здание отремонтировано, завезена мебель, появились компьютеры, до 15 тысяч экземпляров вырос библиотечный фонд; в программу образования введены новые предметы, для студентов созданы самые благоприятные условия.

Хотелось бы от имени нашего поколения семинаристов поблагодарить всех тех, кто участвовал в процессе восстановления, руководил им – ведь на этих людей легла немалая доля забот и проблем, но с помощью Божьей снова на тульской земле забился этот духовный родник. И надеемся, что этот родник будет с каждым годом все больше наполняться кристально чистой водой, от которой каждый человек будет укрепляться в Господе, тем самым получая помощь.

Иван ТИНЬКОВ, Николай КОЛОНТАЕВ,
студенты 2-го курса ТДС

«Подлинный писатель творит энергиями Святого Духа...»

Что отличает православного писателя от светского? Об этом с ректором семинарии, митрополитом Тульским и Белевским АЛЕКСИЕМ беседует преподаватель семинарии, заведующая ЦАК, сопредседатель литературного объединения «Ковчег» Марина Александровна МИХАЛЁВА.

– Владыка, почему, на Ваш взгляд, именно в России поэт и писатель всегда больше, чем поэт?

– Да, вопрос, конечно, очень серьезный. Я бы ответил так. Потому что Россия имеет особый народный слух, способный слышать голос Божий. Поиск совестливый, нравственный, поиск человеческого духа для народов России – это не что-то приглушенное, это всегда очень обостренный нерв. Это всегда очень живой поиск, который вовлекает в процесс все стороны человеческого духа, раскрывающиеся в этом поиске. Наше проявление этого внутреннего отклика на Божий голос может в какой-то степени быть неадекватным из-за толщи оседающей «пыли» – внешних впечатлений, но не чувствовать этот глас Божий никак невозможно. Из летописи своего Отечества мы знаем, что именно из-за этой толщи внешнего, тленного в разное историческое время народ не способен услышать голос Божий напрямую. Голос жизни Церкви – он, как громкий колокол, может оглушить... А опосредствованный голос, такой, как, скажем, голос писателя, воспринимается проще. Подлинный писатель творит всегда энергиями Святого Духа, он пишет то, что ему открывается. Он даже, может быть, до конца и сам порой в своем творческом процессе не может понять всей глубины того, что он созидает своим словом. Но читатели воспринимают его мысли и за ними слышат те мысли, которые автору, вероятно, и в голову не приходили. Но Богу угодно бывает, чтобы писатель зажгёт свою свечу, а читатель, восприняв её горение, зажигает уже собственную. Происходит как бы некая адаптация самой Божественной силы через внутренний опыт человека, который

понимает, что пишет не своими только силами, и свидетельствует об этом читателям. Божия воля, Божие слово становятся доступнее, воспринимаются как опыт человека, который в своей жизни и в своём творчестве высшую волю испытал и знает, что она блага. Я бы сказал, именно поэтому в России литературное творчество всегда не просто проявление творческого начала в человеке, а оно – именно свидетельство, несущее на себе нетварный, Божественный замысел.

– Скажите, пожалуйста, Владыка, почему, на Ваш взгляд, человек, который с удовольствием и легко читает Пушкина и Достоевского, с таким трудом порой читает творения Василия Великого или Иоанна Златоуста?

– Видите, всё зависит от того, в каком состоянии находится наш дух – если он непосредственно ищет и водим благодатию Господнею, он тогда пребывает в естественном состоянии. Тогда он просвещает и все остальные стороны человеческой жизни, нашего естества – и душевные, и телесные. Если он не просвещается Божественной благодатью, если она отступает в силу того, что внутренне человек не хочет ее знать, сознательно от неё отказывается, то такой дух не крепок, он обязательно начинает попадать под власть, под зависимость остальных сторон человеческой жизни. Есть человек духовный, есть человек душевный, есть человек плотской. А есть человек, в котором чуть-чуть того, чуть-чуть сего, чуть - чуть вот этого. Творения святых – чтение для тех, кто ищет духовного, а не душевного, тем более – не плотского. Чтобы научиться их читать, требуется повседневная зарядка, постоянные упражнения. Ведь о теле мы заботимся,

делаем его крепче, занимаясь физкультурой и следя за тем, какую пищу поглощаем. Так же и в чтении: чтобы укрепить внутреннюю культуру чтения, чтобы укрепить дух, нужны духовные упражнения – молитва, в первую очередь, и чтение произведений, которые питают дух.

– Скажите, пожалуйста, как отличить произведение духовное от произведения, которое пишет о духовном, с частым упоминанием Имени Божия, привлечением образов лампад, свечей...

– Я думаю, что здесь мы с вами встаем на чисто логический, интеллектуальный подход. А как раз он тут и не нужен, он тут и невозможен. Это все познается изнутри, это познается тем, что в нас вложено Богом и что сегодня мы называем интуицией. Это процесс особенный, и у каждого своя мера развития интуиции, восприятия. И здесь нужен, как мы уже говорили, опыт – «с кем поведешься, от того и наберешься». «С преподобным преподобен будешь, со избранным избран будешь, а со строптивым развратишься». Чтение формирует наш внутренний мир – а это может быть и чтение святых отцов, и классической литературы, и какого-то нашего сегодняшнего ширпотребного разврата. Чтение или ранит, или, наоборот, оздоравливает нашу интуицию и, потом уже, по принципу «свой свояка видит издалека», каждый тянется к той или другой книге. Как отличить подлинно духовное от того, что «о духовном»... Духовное познаётся духовным. Если эта сторона человеческого существа развита и воспитана, читатель без труда определит, духовное это чтение или нет. Порой писатель даже имя Бога не поминает в своём стихотворении, но нам понятно, что это подлинно духовное произведение. Чтобы научиться отличать одно от другого, нужно с благодарностью воспринять и пользоваться свободой, которая дана нам Богом. Мы же ведь несем в себе образ Божий. Хоть у нас и не абсолютная свобода, как у Бога, но каждый из нас самостоятелен в том смысле, что начало наших действий положено внутри нашего духа. Господь показывает,

раскрывает, приглашает, но выбираем и действуем мы сами.

– Как Вы полагаете, какая литература – и русская, и зарубежная – может сформировать хороший литературный вкус?

– Мир литературного творчества – это огромный океан. И, конечно, если поставить перед собой задачу поглотить его весь, то абсурдность этой цели будет очевидна сразу же. Перейдём на уровень наших телесных потребностей: надо каждый день потреблять жидкость – и не по одному стакану воды, правда? Вот поставлю перед собой задачу: покуда живу – «лет их семьдесят, еще в силах – восемьдесят», как сказано в Священном Писании – за это время так, по стаканчику, я целый океан и выпью. Не получится! И литературный океан принять в себя невозможно. Кроме того – как в мировом океане есть участки страшного загрязнения воды, так и в океане книжном есть огромные объёмы искажённой мысли и чувства. Нужно сразу ориентировать себя на духовно и душевно качественную литературу. Вряд ли возможно логическое развитие цепочки: сначала – какие-то песенки, потом – какие-то присказки, потом – сказка, потом – какой-то там рассказик, потом – какой-то развлекательный романчик, потом уже серьёзный роман, потом – философская книга или психологическая. Если уж начинаем с песен, то это должны быть содержательные и в текстовом, и в музыкальном отношении произведения. Слушание таких песен тогда побудят читать не «рассказик», а хороший добротный рассказ – с психологически развитым сюжетом (не обязательно внешне развитым, но обязательно – внутренне развитым) и точным, богатым языком. И так далее. Многократно мы повторяем сегодня слова «труд» и «опытное познание». Выбатывать вкус к хорошей литературе – подлинный труд.

Надо как-то уметь выбирать, и думается, то, что было выработано за два предшествующих столетия в российском литературном мире, за XIX и XX века, – это

то, на что следует ориентироваться. В терминах педагогики, у писателей этих веков был правильный методический подход, не говоря уже о содержательной стороне их произведений.

– **Можете ли Вы назвать книги, которые в своё время Вас поразили, произвели переворот в Вашей душе?**

– В свое время – «Овод» Войнич. Сильное впечатление на меня, мальчика, эта книга произвела, я читал её совершенно запоем.

В романтической юности я не прошел мимо Жорж Санд. Но убедился: её книги очень развивают чувственные, душевные силы, фантазии. Это очень опасно.

Очень хорошо воспринял Ивана Сергеевича Тургенева с его «Дворянским гнездом». Ещё лучше – Гончарова Ивана Александровича: всё высказывается у него более сдержанно, но очень серьезно прописываются грани между плотским, душевным и духовным, как это в каждом из нас проявляется. В одном из его произведений главный герой фантазирует много, а мимо живого человека, как мимо букашки, может пройти. Это зарисовка и наших дней тоже.

А что касается Достоевского – для восприятия его творчества нужна какая-то платформа, выстраданные моменты своей жизни, для этого надо созреть. Труден он со своей глубиной, не всякому хочется в нее погружаться. Когда писатель становится понятным изнутри, тогда уже можно за ним идти...

– **Владыка, скажите, пожалуйста, сколько времени у Вас в день уходит на чтение?**

– Сейчас – катастрофически мало. Но есть возможность слушать. Сегодня великолепные возможности дает аудиокнига, с прекрасным исполнением.

– **Чем, на Ваш взгляд, православный писатель отличается от не православного?**

– Прежде всего, конечно, – пониманием смысла жизни. Ведь чем отличается один человек от другого? Именно внутренним ответом на вопросы бытия, пониманием

смысла жизни. В зависимости от этого все остальное в нем и выстраивается. Православный человек живет тем, чтобы богатеть в Бога. Чтобы дать возможность просветиться свету в каждом человеке, чтобы, видя ваши добрые дела, не вас прославляли, а Отца вашего Небесного.

Если человек ревностно составляет полное собрание своих сочинений, чтобы занять определенное место в каком-то списочке писательских заслуг, то этот человек живёт только собой, себя прославляет... Православный писатель не так живет. Он стремится, к тому, чтобы, видя его добрые дела, читая его книги, прославляли Отца вашего Небесного. Если это стремление есть – то труд писателя осолон совершенно правильной солью, которая позволит его произведениям иметь и яркий вкус, и сохраниться на долгие годы...

– **Владыка, и последний вопрос – сейчас читатель дочитывает интервью с Вами и ждет, что Вы ему скажете: срочно, немедленно открой вот такую-то книгу и прочитай ее. Какую именно книгу?**

– Что хорошо было бы открыть, и не только открыть, а никогда не расставаться с этой книгой? Прежде всего, это беседа преподобного Серафима с Мотовиловым. И «Старец Силуан» отца Софрония Сахарова.

Сейчас столько всего, что даже в одной только духовной литературе можно утонуть. Потому что она не писалась по какому-то плану, спущенному откуда-то «сверху». Всякая книга – это всегда ответ на какой-то конкретный, реальный факт жизни. За каждой книгой – человек с его проблемами, конкретная жизненная ситуация, будь то жизнь семейного человека, монашествующего, в общезжитии живущего, или отшельника. Это все – абсолютно разные уровни жизни, разная глубина, и здесь, конечно, тоже можно утонуть, и нужна правильная методика. А вот в беседе преподобного Серафима с Мотовиловым никогда не утонешь, это настолько мудрое, нежное и совершенно жизнеутверждающее

чение. Вот читайте сколько хотите – и никогда не устанете.

Совершенно идеальный, я считаю, подарок Бога для людей российских, и вообще – для людей всех – это, конечно, «Капитанская дочка» А.С. Пушкина. Вот я сейчас вспомнил – это были слезы такой радости, такой кислород вечности, когда я это читал, и хорошо, что это изучалось в школе –

тогда нам это обязательно надо было прочитать, Это просто Божественное откровение. В этой повести все освящено доверием Богу больше, чем самому себе. Пушкин пишет о том, что в повседневной жизни, как в мясорубке, провертываются все человеческие судьбы. Но если есть доверие Богу больше, чем самому себе, то такие чудеса совершаются!

История Тульской епархии

Священник Павел Брылёв

Новейшая история Тульской епархии

(Продолжение)

В первые годы войны Тульской епархией временно управляли епископ Калужский Питирим (Свиридов) и архиепископ Калужский Алексей (Сергеев).

17 января 1944 г. покаялся в грехе своего пребывания в обновленчестве лжеархиепископ Тульский Петр Турбин. В зале заседания Священного Синода по прочтении Святейшим патриархом Сергием над кающимся разрешительной молитвы бывший обновленческий архиерей был принят в общение с Православной Церковью в сане протоиерея. После этого распалась последняя обновленческая община в Туле, а Всехсвятская кладбищенская церковь, настоятелем которой стал протоиерей Петр Турбин, была передана в распоряжение епархии.

2 марта 1944 г. в зале заседаний Священного Синода в присутствии патриарха Сергия, митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, епископа Ульяновского Дмитрия, иеромонаха Илария (Ильина), протоиерея Н.Ф. Колчицкого, протоиерея А.П. Смирнова, протоиерея Т. Попова, протоиерея С.К. Даева и С.В. Савинского обновленческий «первоиерарх» Виталий (Введенский) принес покаяние в грехе своего пребывания в обновленческом расколе и был принят в каноническое общение с Московской Патриархией в сане епископа. Вскоре он был возведен в сан архиепископа и назначен на Тульскую кафедру. Владыка Виталий жил в Москве, осуществляя руководство епархией через своего благочинного протоиерея Михаила Понятского. В ту пору «Журнал Московской Патриархии» часто публиковал его стихи,

посвященные Великой Отечественной войне, в которых звучал архипастырский призыв к защите Отечества:

О, станем грудью на защиту
Любимой Родины своей
И в беспощадной, грозной битве,
Как дети, все поможем ей.

От наших городов, селений
Врага подальше отогнать,
Чтоб тихо, скромно, безмятежно
Жизнь снова мирную начать...

Своих мечей никак не сложим,
Пока не выгоним его;
Мы верим: нам Господь поможет,
Молить мы будем все Его!

И верим: наше упование
Благой Господь не посрамит
И от напастей и страданий
Своей десницей защитит.

15 мая 1944 г. в Москве почил в Бозе патриарх Сергий. Местоблюстителем патриаршего престола стал митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей (Симанский).

6 октября 1944 г. в Совете по делам Русской Православной Церкви при СМНК СССР в торжественной обстановке были вручены медали «За оборону Москвы» православному духовенству. Среди награжденных были протоиерей Петр Турбин, настоятель Всехсвятской церкви г. Тулы, и протоиерей Михаил Понятский, настоятель храма святых Двенадцати Апостолов, благочинный Тульской епархии. Последний,

выражая благодарность правительству за оказанное внимание, от лица всего Тульского духовенства сказал: «В трудные дни духовенство вместе с рабочими ковало защиту нашей Родины и нашего родного города...» После окончания торжества митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей поздравил своих сослужителей: «Уверен, что то высокое внимание, которое оказало Вам наше правительство, отметив Ваши патриотические труды..., побудит Вас с еще большим рвением отдаться делу возбуждения в Ваших пасомых духа любви к Родине и готовности отдать ей свои силы». Эти награды не были случайными. В течение всей войны приходы Тульской епархии вносили свой посильный вклад в дело освобождения страны от агрессора. Только за первые три месяца 1945 г. ими было внесено в фонд обороны 331680 рублей.

Большим событием для епархии стал визит местоблюстителя патриаршего престола митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия в Тулу 28-29 октября 1944 г. в сопровождении управляющего делами Московской Патриархии протоиерея Николая Колчицкого. Это было радостным утешением для верующих туляков, переживших многие страдания, лишения и скорби в годы военного лихолетья, особенно во время защиты своего родного города, когда враг рвался к Москве. Патриаршего местоблюстителя встречали архиепископ Тульский Виталий, благочинный Тульской епархии протоиерей Михаил Понятский, протоиерей Петр Турбин. Владыку Алексия хорошо знали в Туле. Здесь он в сане архимандрита был ректором местной духовной семинарии с 1906 по 1911 гг. Настоятель Всехсвятской церкви протоиерей Петр Турбин в своем приветственном слове вспоминал о том времени: «Я помню, какой радостью мы ждали Ваших уроков, как глубоко запали в наши юные души Ваши объяснения и толкования и как мы ценили Ваше любовное, отеческое отношение к нам, как любили и уважали Вас!» В первый же день своего визита митрополит Алексей совершил всенощное бдение в храме святых Двенадцати Апостолов. Перед службой к нему обратился Владыка Виталий: «Я имел счастье познакомиться с Вами в г. Белеве, где я служил законоучителем реального училища и куда Вы прибыли в бытность свою ректором семинарии. С особенным высоким

чувством я вспомнил, как Вы тогда в Белевском женском монастыре в понедельник первой недели Великого поста читали на повечерии канон св. Андрея Критского. И сейчас в моих ушах звучат произнесенные Вами первые слова канона: «Откуда начну плакати окаянного моего жития деяний...» Много времени прошло с тех пор. Вот Вы епископ, архиепископ, митрополит... Великая Отечественная война. Вы ни на минуту не покидаете города и своей паствы. Голод, холод, блокаду – все переносите со своими духовными чашами. Молитвы, послания, утешение страдальцев – вот Ваше занятие в эти тяжелые дни. Ваш подвиг, как подвиг истинного патриота родной Отчизны войдет в анналы Отечественной войны». Тут же патриаршему местоблюстителю принесли хлеб-соль как знак глубокого уважения и признания высшей духовной власти. По окончании всенощной владыка Алексей обратился к молящимся со своим словом. Он вспомнил то время, когда был ректором Тульской духовной семинарии, добрым словом помянул бывшего настоятеля храма святых Двенадцати Апостолов протоиерея Петра Павлушкова, говорил о тех ужасах, которые пережила Тула в войну, а также призвал верующих откликнуться щедрыми пожертвованиями на оказание помощи детям и семьям воинов, погибших на поле брани.

На следующий день митрополит совершил Божественную литургию во Всехсвятской кладбищенской церкви. В слове, произнесенном по окончании богослужения, Владыка Алексей отметил свою радость по поводу того, что в Туле исчезло церковное разделение, что Православная Церковь стала единой под главенством Московской Патриархии. После этого каждый присутствующий в храме получил личное благословение митрополита. Провожали патриаршего местоблюстителя со слезами. Все выражали сожаление о кратковременности его пребывания в Туле.

2 февраля 1945 г. Поместный Собор Русской Православной Церкви избрал митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (Симанского) патриархом Московским и всея Руси. Интронизация патриарха состоялась 4 февраля 1945 г. в Богоявленском кафедральном соборе Москвы.

(Продолжение следует)

Удалось сохранить свидетельства истории

Исполнилось 15 лет со дня открытия Тульского музея «Некрополь Демидовых». Среди его организаторов был Игорь Николаевич ЮРКИН, ныне – профессор, доктор исторических наук, преподаватель истории России Тульской Духовной семинарии.

– Игорь Николаевич, какую роль сыграла династия Демидовых в истории России и, в частности, в истории Тулы?

– Безусловно, слава Тулы связана во многом с теми выдающимися мастерами, которые здесь были, – не случайно Тулу называют «городом мастеров». В числе таких мастеров, внесших вклад в промышленное развитие не только Тулы, но всей страны, был Никита Демидович Антуфьев, более известный по своему отчеству, превратившемуся в фамилию, – Никита Демидов.

Этот человек по своим воззрениям принадлежал к простым оружейникам. Встретившись с Петром I и выполнив ряд его заказов, он оказался среди сподвижников и соратников императора. В Туле появляется первый металлургический завод Демидовых, а через какое-то время Пётр I отдает Никите Демидову только что построенный котельный завод на Урале. С этого времени начинается мощное, неукротимое промышленное освоение Урала Демидовыми. Никита Демидов умирает, построив там несколько самостоятельных заводов, а уже его сын, Акинфий Демидов, также уроженец Тулы, оставляет после себя около 25 таких заводов. Именно благодаря Демидовым и тем мастерам, которые трудились под их руководством, Урал превратился в основного поставщика железа для Европы в XVII столетии. Скорее всего, именно тогда на Урале появляются первые самовары, которыми потом была славна Тула. Тогда на демидовских заводах – уже не на Урале, а на Алтае – было открыто промышленное производство серебра, а впоследствии из полиметаллических руд научились получать ещё и золото. Роль Демидовых в промышленном освоении богатейших

районов страны, Урала и Алтая, поистине неоценима.

К XIX веку промышленная империя Демидовых не знала себе равных в России – ни одна династия не достигала столь значительных успехов в области металлургии. Демидовы обладали более чем 50 заводами, большинство из которых было построено ими самими.

В промышленном развитии Тулы династия Демидовых сыграла тоже немалую роль. В значительной степени Тульский оружейный завод использовал демидовское железо тульских и уральских их заводов. У Демидовых служили многие тульские мастера. В годы, когда первое поколение Демидовых было связано с Тулой, город преобразился – появились красивые здания, а самым большим водоёмом в черте города стал демидовский пруд, до наших дней, к сожалению, не сохранившийся.

– Игорь Николаевич, как создавался музей «Некрополь Демидовых»? И почему его открытие стало возможным только в 90-е годы прошлого века?

– Мне довелось непосредственно участвовать в создании этого музея около пятнадцати лет назад. Проблема была большая. В Туле не сохранилось никаких предметов, связанных с династией Демидовых, которые можно было бы показать в музее. Но в Туле осталось то, чего нет нигде больше, – это сохранившаяся усыпальница-склеп, где похоронены сам основатель династии Никита Демидов, его сын Акинфий Демидов и ряд других достойных Демидовых, в том числе Григорий Акинфиевич Демидов – создатель первого в России ботанического сада.

Сохранилась полуразрушенная церковь Николы Зарецкого, но неизвестно было, сохранился ли склеп. В церкви в советское

время размещалась овощная база, и там, где находилась лестница, ведущая в усыпальницу, всё закрывали деревянные щиты, на которых стояли контейнеры с овощами. И что скрывается под этими щитами, не знал никто. Но нам повезло, мы нашли вход – и обнаружили усыпальницу. Потом работа продолжалась. Было сделано всё, чтобы не мешать церкви служить своему основному назначению, а с другой стороны, нужно было придать какие-то музейные формы частице этой церкви, где находилась усыпальница Демидовых. Нам удалось купить находившийся рядом с храмом, в двадцати метрах от усыпальницы, частный дом – там и размещается сейчас музей «Некрополь Демидовых» (домик очень симпатичный, когда то в Заречье таких было много, а теперь почти все снесли).

Начались исследовательские работы. Оказалось, что в годы советской власти надгробие Демидовых неоднократно вскрывалось. В усыпальнице было очень много мусора. Когда мы спустились туда в первый раз, то увидели там забытые кадушки из-под капусты и разный хлам. Нужно было всё это обследовать и привести помещение в порядок.

Удалось привлечь к исследовательской работе геологов. Наконец губернатором было

принято постановление о создании историко-мемориального музея «Некрополь Демидовых» как подразделения Областного краеведческого музея. Но этому предшествовала огромная работа. Отремонтировали и реконструировали дом, создали экспозицию, привели в порядок помещение усыпальницы и находившейся там когда-то внутренней часовни. От её убранства не осталось ничего – к сожалению, не удалось найти даже фотографий. Посетителей в усыпальницу пускают нечасто, только в летнее время – это далеко не всегда доступное место. Из экспозиций там, в основном, копированный материал, но есть интересные вещи, которые найдены при раскопках.

В советское время открыть такой музей было бы невозможно, потому что к Демидову власти относились тогда негативно, он считался эксплуататором, угнетателем трудового народа, и о заслугах Демидовых перед страной, об их роли в истории России ничего тогда не говорилось.

Очень хорошо, что в 90-е годы открытие музея состоялось, это произошло вовремя, когда еще не все драгоценные свидетельства истории, хранящие память Демидовых, были утеряны.

*Беседовал Вячеслав СЛЕПНЁВ,
студент 3-го курса ТДС*

Христианство и литература

«В лагере я зачитывался Достоевским...»

11 ноября исполняется 190 лет со дня рождения Ф.М. Достоевского, но удивительно – мы воспринимаем этого писателя как своего современника. Почему мир его творчества так близок и понятен нам сегодня? Об этом мы беседуем с преподавателем курса «Христианство и литература» ТДС Олегом Михайловичем СЕНИНЫМ.

– Олег Михайлович, когда Вы на занятиях говорите о Достоевском, невозможно не почувствовать, как Вам дорог этот писатель. Что значит для Вас его творчество?

– Совершенно верно, Федор Михайлович является моим любимым писателем, и особенно он мне дорог и интересен той вселенской духовно-нравственной проблематикой, которую он ставит в своих произведениях. К тому же, я осознаю некое сходство в своей личной судьбе с тем, что пришлось пережить ему.

Мы все знаем, что совсем молодым человеком, будучи

приверженцем социалистических идей (конечно, это было поверхностное увлечение), Достоевский оказался замешанным в деле Петрашевского и был приговорен к четырем годам Омского острога. Об этих судьбоносных для него, духовно «переворотных» годах он рассказывает в книге «Записки из мертвого дома». И самым главным является тот жизненный итог, что он обретает там веру и к нему приходит осознание особого склада души русского человека. Отсюда и берут начало его мессианские понятия о том, что мы, русские, не только вобрали в себя свет и любовь Евангелия, но что мы способны и другим народам об этом провозвестить. Это – первое, что касается его жизни и судьбы. И я тоже, отбывая в свое время наказание, пятилетний срок, в Мордовии, в лагере для особо опасных государственных преступников, за «организованную антисоветскую деятельность», тоже пережил такое духовное обращение. В то время я зачитывался Достоевским.

– Какие произведения Достоевского Вам особенно дороги?

– Что касается моих любимых произведений, то это, в первую очередь, его роман «Братья Карамазовы», в центре которого – житие и поучения старца Зосимы, чьи прообразом является Амвросий Оптинский. Именно встреча Федора Михайловича со старцем Амвросием, которая произошла после смерти его малолетнего сына, не только укрепила его в вере, но и стала поводом для написания этого последнего, выстраданного и очень цельного по своей композиции романа.

В лагере я читал и другие произведения Достоевского, и на меня очень сильное впечатление произвел его роман «Подросток». Я очень советую семинаристам прочесть его. Там речь идет о молодом человеке, чья душа открыта к Богу, но в то же время не защищена от всех искушений мира сего, которые, как в те времена, так и в наши, окружают молодых людей.

Никогда не забуду, как в лагере – это было в 1971 году – мы, русские люди и патриоты, проводили вечер, посвященный Федору Михайловичу, его 150-летию. Собрались после работы в сушилке, где висела одежда, стояли сапоги, валенки. Сдвинули несколько столов, так что получился один длинный стол, установили на нем портрет Достоевского. Заварили ведро крепкого чая, раздобыли карамельки «подушечки». Владимир Жильцов, мой друг, замечательный поэт (он умер полтора года назад; был членом Союза писателей, возглавлял Нижегородскую писательскую организацию. Удивительный человек, я стихи его читаю сейчас на всех встречах и выступлениях) – он рассказывал о жизненном пути Федора Михайловича, а я рассказывал о его духовных исканиях и обретениях. Мы пригласили на этот вечер грузин, армян украинцев – всех тех, кто были равнодушны к творчеству Достоевского. Один из моих друзей – замечательный художник, гитарист, прекрасно пел, такой мечтательный – сделал нам пригласительные билеты в виде складня, на первой странице было написано: «Милостивый государь, приглашаем Вас на вечер чествования памяти великого писателя земли русской Федора Михайловича Достоевского». На второй страничке – пейзаж с храмом, избами, А на последней – цитата из Достоевского: «Спасение России – от Христа, спасение России – от народа». У меня до сих пор хранится этот пригласительный билет, для меня это очень дорого и свято, и вечер этот помню, как будто вчера он был, а ведь сорок лет уже прошло! И теперешний юбилей я чествую как любящий этого автора человек. И очень желаю семинаристам почаще обращаться к творчеству Федора Михайловича, нашего православного писателя, – и получать такое же назидание, которое и я получил, будучи примерно в таком же возрасте, в 23 года.

**Подготовил Иван МЕЛЬНИКОВ,
студент 3-го курса ТДС**

Выставки

«Пиши и прославляй Россию...»

Так сказал Михаил ЛЕВШИН, член Союза художников России, на открытии своей выставки «Жабынь. Святая Русь...» в Тульской Духовной семинарии. Это первая выставка Левшина, посвященная такой тематике.

Открыла выставку М.А. Михалёва, заведующая церковно-археологическим кабинетом ТДС, одна из активных её организаторов. Перед собравшимися выступили о. Константин Ситников, священник храма Александра Невского в г. Туле, преподаватель семинарии; о. Сергей Дульнев, настоятель Сретенского храма в Богучарово; автор полотен Михаил Левшин и художник из Ефремова Александр Лялякин, чьи работы также представлены на выставке. Оба живописца – члены товарищества православных художников «Родина», созданного при ТДС.

Выступающие говорили о том, что изначально русские монастыри являли собой средоточие православного благочестия, были центрами книжности и грамотности. Вокруг них возникали первые русские города, а в голодные годы, кои не единожды случались на Руси, монастыри, по милости Божией, кормили и спасали от голодной смерти сотни людей. Святые обители – истинные хранители русского, христианского, духа на земле. И в самые лихие годы безбожия – в годы советской власти многие из них, несмотря на жестокие гонения, выстояли. Не случайно В.О. Ключевский говорил о том, что пока горят лампы над Сергием Радонежским и открыты врата лавры, Русь Святая будет жива. Отец Константин отметил, что монастыри на Руси всегда основывались в красивейших местах – как образ небесного Иерусалима на земле.

...И вот храмы с небесно-голубыми и золочёнными куполами, рассветы и закаты,

долины и отдельные многовековые деревья, овеянные древними легендами, – вся эта дивная краса во всем своем чудесном многообразии, связанная со Свято-Введенской Макарьевской Жабынской пустынью, что в Белевском районе Тульской области, и Свято-Введенской Оптиной пустынью, что на калужской земле, близ г. Козельска, нашла отражение в живописных

Картины на выставке «Жабынь. Святая Русь...» в выставочном зале ТДС

полотнах Михаила Левшина. Работы свои он выполнял по благословению митрополита Тульского и Белевского Алексия.

– Михаил Викторович, вы, я знаю, человек верующий, православный, поэтому вполне понятно, что обратились к теме, связанной с русскими монастырями, но что конкретно подвигло вас к этому; какие мысли, чувства вы хотите донести своим творчеством? – спросила я художника.

– Мой интерес к монастырям с особой силой вспыхнул, когда весной этого года, по линии Союза художников, мы работали на пленере в деревне Клыково, рядом с Оптиной. Там великолепный монастырский храм Спаса Нерукотворного. Своей просветленностью он просто поразил меня. Познакомился и с известными художниками России; говорили о месте и роли современного художника в обществе, об искусстве, живописи. Такое общение, близость Оптиной заставляют всерьез задуматься о ценностях духовных, непреходящих, о том, что должен писать художник сегодня. И вдруг я понял, осознал, – как озарение какое-то произошло! – что

можно всю жизнь писать какие-то отдельные этюды, натюрморты, пейзажики. А можно и должно художнику поднять глобальные темы, как это было во все времена, как это делали классики отечественной живописи: вот она Русь-то вокруг тебя, рядом! Вот они контрасты жизни: умирающая русская деревня – покосившиеся хаты, одинокие старики, незасеянные поля – и ширь просторов, и величие храмов, нескончаемая молитва православной братии за святую Русь.

И не надо куда-то ехать за моря-океаны, на север или на юг за красотой. Красота-то – родная история и родная земля, – а для меня священные понятия малая родина и Родина – едины, неразрывны. Родина везде и всюду; в

храмах, в российских просторах, в буйстве

цветов и красок земных, Богом данных, в кротости сияющих чистотой глаз насельников монастырей. Бери кисть и пиши, пиши! Я так и сделал. К тому же тема России меня давно волновала, и несколько полотен в этом направлении уже было мною написано ранее, была и задумка со временем сделать большую выставку, посвященную России. «Все, – решил я, – время пришло, надо, не покладая рук, осуществлять задуманное!»

Если как личность и как художник хочешь выйти на новый уровень, стремишься стать настоящим мастером, если хочешь, чтобы твои картины не оставляли людей равнодушными, надо поднимать в своем творчестве главные, духовно-нравственные темы – это я четко понял. И начал писать, писать, писать, размышляя о судьбе России, о ее прошлом, настоящем и будущем, о том, как все мы, православные, должны беречь духовные богатства святой Руси и преумножать их. Эти идеи я и стремлюсь провести в своих полотнах. Я вдруг всем своим существом осознал, что художник

должен рисовать не что-то отвлеченно-красивое, выдуманное, а свою жизнь и все то, что окружает ее здесь и сейчас в нескончаемом многообразии. То, что пишет художник, он должен глубоко прочувствовать сам. Иногда можно услышать, что такой-то нарисовал свою красивую картину по фотографии, но никакое, даже отлично выполненное фото, не даст сиюминутной смены картинок, освещения, настроения. Каждая моя работа проходит через сердце,

размышления,

чувства мои.

«Погоду делаем мы сами, – уверенно заключил М.В. Левшин, – и не надо сидеть и ждать, что кто-то тебя из Союза художников пригласит и предложит куда-то поехать, что-то

порисовать. Это все мертво, а с полотен

настоящего художника должна смотреть сама реальная жизнь, как у того же Нестерова».

Михаил Викторович одновременно углубился и в изучение отечественной истории, стал посещать православные святыни – монастыри; места на родной тульской земле и в соседних областях, связанные с ее историческим и героическим прошлым. А таких мест у нас немало, начиная с ратного поля номер один – Куликова.

Только за одно нынешнее лето Левшин написал тридцать картин, побывав в разных монастырях Тульской епархии и в Оптиной. И непросто все давалось художнику, работал буквально на износ, не жалея ни сил, ни времени. И только об одном он тужит, что в сутках двадцать четыре часа, а не сорок восемь. Для него главное – сама жизнь, и крайне важно «схватить» ее мгновения во всем разнообразии палитры. Вот только облако, закат были рассвечены бледно-розовым, не прошло и часа – все изменилось: края горизонта подкрасились лазурью. И это надо перенести на холст.

Студенты ТДС на открытии выставки

Ежедневно Михаилу Левшину приходилось преодолевать на машине около ста километров по разбитой дороге до Жабыни, чтобы поработать всего лишь каких-то полчаса - час на пленере, дабы «поймать» рассвет или закат, прорисовать воздух, облака, солнечные лучи над куполами храма. Менялось солнечное освещение, художник складывал кисти и краски до завтра – и в обратный путь. И так все лето. И что интересно, будто сама природа благоволила ему. Каждый раз в одном и том же месте, на подъезде к Жабыни, его встречало серое облако среди небесной синевы и проливалось на художника обильным дождем, а вокруг земля оставалась сухой. Зато, когда он въезжал на территорию монастыря, приветливо светило солнышко, давая художнику возможность порисовать.

...Монахи в Жабыни рассказали художнику о старом дубе, которому, по преданию, пятьсот лет. Дуб и поныне величественен и могуч. Таким он предстает и на полотне Левшина. А предание гласит, что во времена разорительных набегов поляков на русскую землю, умирал в Жабыни поверженный вражеский воин. Он очень хотел пить, но воды не было. И тогда Преподобный Макарий ударил своим посохом о землю в том самом месте, где стоит дуб и поныне. И забил родник с целебной водой, которой напился враг. Вот он – образец истинного милосердия, явленного святым старцем. Родник в Жабыни бьет и поныне и поит своими святыми, целебными водами тысячи людей, которые со всех концов России едут сюда.

М.В. Левшин считает, что художник должен вжиться в то, что он пишет на своем полотне. Так было с ним и в Жабыни, и в Оптиной. Он вначале приезжал сюда, присматривался, знакомился с окрестностями, с людьми. В Оптиной даже пожил некоторое время. Насельники монастыря вначале не обращали особого внимания на художника, а потом, заинтересовавшись тем, что и как он пишет, стали подходить ближе, разговаривать. Рассказывали художнику о древней истории монастырей, о старцах, о сегодняшней их жизни, добросердечно

отвечали на вопросы гостя. Михаил Викторович их внимательно слушал, ловил каждое слово. В итоге рождались новые творческие замыслы, идеи подачи материала, на полотнах появлялись новые сюжеты, композиции. И все – символично, с глубоким духовным подтекстом. Например, на одной из картин, написанных в Оптиной; в правом углу – старый монах, как бы уходящий за ее рамку (он на полотне – главная фигура, а вся картина выстраивается вокруг него), – олицетворение минувшего. Вместе с ним за рамку картины уходит и дорога. Но она откуда-то из-за рамки вновь возвращается, круто поворачивает влево и тянется вверх, восходя к двум молодым березкам, символизирующим будущее, к ярко сияющему окну в домике: жизнь продолжается, берет истоки в прошлом, поднимается к свету и воспаряет ввысь. Вдали на дороге – фигура монаха – это не выдуманный персонаж. Это художник попросил неожиданно появившегося на дороге монаха: «Отец Зосима, остановитесь, пожалуйста, на мгновение в той самой позе, как вы шли, очень кстати впишется в картину». И отец Зосима, с которым Михаил Левшин уже ранее познакомился и подолгу беседовал, охотно выполнил его просьбу. И вот она – сама жизнь, во всем великолепии красок и разнообразии проявлений предстает на полотнах художника...

За последнее время М.В. Левшин участвовал со своими работами в сорока выставках, не только в Туле, но и в Москве – во Всероссийских. Были в родном городе и персональные выставки. В этом году его картины выставлялись, например, в Академии управления МВД России (Москва, июнь, 2011), в музее «Булгаковский дом» (Москва, июль, 2011), в музее-усадьбе г. Богородицка. Не первый год сменяют одна другую выставки его картин и в Тульской Духовной семинарии. Сейчас он готовится к участию в очередной выставке в столице. В планах художника – устроить свою большую персональную выставку, посвященную России, в тульском выставочном зале.

Людмила АЛТУНИНА

Историко-богословская конференция

По благословению митрополита Тульского и Белевского АЛЕКСИЯ 28 октября в ТДС была проведена региональная историко-богословская конференция, посвященная 125-летию со дня рождения священномученика Илариона, архиепископа Верейского, и 160-летию со дня рождения известных тульских богословов П.И. Малицкого и Н.И. Троицкого. Её организаторы – издательский отдел Тульской епархии, Тульская Духовная семинария и кафедра теологии Тульского государственного университета.

Составительница Тульского синодика Т. В. Георгиевская познакомила собравшихся с новыми материалами о репрессированных служителях Церкви и призвала студентов к участию в исследовательской работе по восстановлению имен священнослужителей, погибших в годы гонений на Церковь.

Страницы жизни архиепископа Антония (Марценко) были представлены сотрудницей издательского отдела Тульской епархии И.А. Червяковой.

Интересные материалы по истории Тульской епархии собрали студенты ТДС и ТулГУ. О начале бытия епархии, о епископе Мефодии (Смирнове) участники конференции узнали из доклада студента 5-го курса ТДС Алексея Кагдина. Игуменьям и насельникам Успенского монастыря г. Тулы был посвящен доклад студента 5-го курса ТДС Николая Романова. Пятикурсник семинарии Евгений Колпаков посвятил свое выступление служению священномученика Петра (Зверева) в Белёвском Спасо-Преображенском монастыре. О служении епископа Николая (Могилевского) на Тульской кафедре рассказал студент 5-го курса ТДС Евгений Мелихов. Житие новомученика протоиерея Петра Павлушкова стало темой доклада

студентки кафедры теологии ТулГУ Вероники Линьковой.

Союзу православной Церкви и системы образования в деле формирования русского человека было посвящено выступление студента кафедры теологии ТулГУ Олега Волкова, который подчеркнул, что образование неразрывно связано с культурой, а основой русской культуры всегда являлось православие.

Конференция стала значимым событием в жизни семинарии. В ходе докладов у ее участников возникали вопросы к докладчикам, которые стали поводом для общения по важным вопросам, которые напрямую относятся к жизни современного общества.

Таким образом, состоявшаяся конференция способствовала развитию совместной работы семинарии с другими высшими учебными заведениями нашего города, что вселяет надежду на то, что вместе мы будем делать общее дело нравственного и духовного совершенствования нашего общества на благо Церкви и Отечества.

Артём ЗУБАРЕВ,
студент 2-го курса ТДС

Памяти святителя Петра (Зверева)

На соловецкой Голгофе

Имя священномученика Петра, архиепископа Воронежского (в миру – Василий Константинович Зверев) неразрывно связано с Тульской землей, с историей Белевского Спасо - Преображенского монастыря, настоятелем которого он был в течение семи лет.

Ему довелось жить в эпоху страшных испытаний для России, для Русской православной Церкви и ее верных чад, когда, как в первохристианские времена, исповедание веры стоило жизни.

Василий Зверев родился 18 февраля 1878 года в семье священника, служившего в селе Вешняки под Москвой. Позднее его отец был назначен настоятелем храма Александра

Невского при доме московского губернатора, служил в Сергиевском храме при Чудовом монастыре в Москве, был духовником Великой княгини Елизаветы Федоровны.

В 1895 году Василий окончил классическую гимназию и поступил в Московский университет на историко-филологический факультет, в 1897 году поступил в Казанскую духовную академию. В 1900 году был пострижен в монашество с именем Пётр, рукоположен во иеродиакона, а затем – в иеромонаха. В 1902 году иеромонах Пётр был удостоен степени кандидата богословия. В том же году определен в число братии

Саввино-Сторожевского Звенигородского монастыря Московской епархии. 30 сентября 1902 года назначен Московским

епархиальным противосектантским миссионером. В том же году назначен исполняющим должность настоятеля при Князь-Владимирском храме при епархиальном доме в Москве. С 1906 года становится инспектором Новгородской духовной семинарии. В 1908 году был определен в число братии Юрьева Новгородского монастыря.

В июне 1909 года о. Петр становится настоятелем белевского Спасо-Преображенского монастыря.

С этого времени начинается настоящий расцвет обители. Она активно занимается социальным служением: постоянно переводит собранных средств на строительства храмов и школ для переселенцев в Сибири; бесплатно кормит богомольцев; монастырём отчислялись средства в Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям. В 1910 году отец Пётр открывает Братство трезвости во имя святителя и чудотворца Николая – и уже через год численность братства достигает 160 человек.

8 августа 1910 года епископ Тульский и Белевский Парфений (Левицкий) в Крестовой церкви возвел иеромонаха Петра в сан архимандрита.

Архимандрит Петр был широко известен своей высокой духовной жизнью. В 1911 году он составил и опубликовал житие святого блаженного Никифора Белевского. Установил 10 октября (по старому стилю), накануне дня кончины блаженного, совершать заупокойное всенощное бдение, а на самый день смерти 11 октября совершать Божественную Литургию с панихидой по рабам Божиим блаженному Никифору и родителям его, а затем предлагать в память их трапезу для нищих. На месте погребения блаженного Никифора был установлен памятник.

В 1913 году при монастырской Тихвинской часовне архимандрит Пётр открыл церковную школу, а в 1915 году было построено новое здание для школы. Летом 1913 году в город Белёв привезли из Москвы мантию преподобного Серафима Саровского.

Монастырь находится недалеко от Оптиной пустыни, и отец Петр имел возможность постоянно общаться с оптинскими старцами. Старцы, в свою очередь, высоко оценили духовную настроенность

настоятеля и стали направлять к нему людей для духовного руководства.

В годы Первой мировой войны монастырь оказывал помощь раненым солдатам и их семьям. В 1914 году в обители был открыт лазарет на 12 кроватей. И в том же году в монастыре было налажено электрическое освещение. В день празднования Казанской иконы Божией Матери состоялось торжественное освящение Спасо-Преображенского собора, который к этому времени стараниями настоятеля был тщательно отремонтирован и украшен.

Архимандрит Петр не ограничивал своего служения стенами вверенной его попечению обители, но часто посещал сельские храмы Белевского уезда.

Настоятель Белёвского Спасо-Преображенского монастыря иеромонах Пётр, 1909 г.

В октябре 1916 года Святейший Синод постановил направить архимандрита Петра в распоряжение епископа Алеутского Евдокима (Мещерского) для миссионерской службы в Северо-Американской епархии. Но поездка не состоялась. Вместо поездки в Америку в 1916 году архимандрит Петр уехал проповедником на фронт, где пробыл до февральской революции 1917 года. Затем был настоятелем церкви Владимирского епархиального дома в Москве. В 1917 году архимандрит Петр был назначен настоятелем Успенского монастыря в Твери, где ему впервые пришлось испытать тяготу неволи: он был заключен в тюрьму в качестве заложника.

В 1919 году он хиротонисан в Москве во епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии. В годы служения в Нижегородской епархии епископ Петр был арестован и находился в заключении с мая 1921 по январь 1922 года. С 1922 года он – епископ Старицкий, викарий Калининской (Тверской) епархии.

24 ноября 1922 г. епископ Петр был арестован. В 1923 году, после своего освобождения, Святейший патриарх Тихон подал властям список архиереев, без которых не может управлять Церковью. В их числе был и епископ Петр. Его вернули в Москву в конце 1924 года.

16 июля 1925 года местоблюстителем Патриаршего Престола святителем Петром епископ Петр был послан в Воронеж в помощь митрополиту Владимиру (Шимковичу). До осени 1925 года он пробыл в Воронеже и 23 ноября отбыл в Москву. В январе 1926 года был возведен в сан архиепископа и назначен архиепископом Воронежским, временно управляющим Московской епархией. В Воронеже он весьма успешно действовал против обновленцев, обращая многих из раскола.

29 ноября 1926 года архиепископ Петр снова арестован и 4 апреля 1926 года приговорен к 10 годам заключения. В Соловецком лагере особого назначения владыка работал сначала сторожем, затем – счетоводом на продуктовом складе, где

трудилось одно духовенство. Жил он вместе с епископом Григорием (Козловым) в маленькой комнатке. Находясь в неволе, владыка Петр принимал всех, кто желал его видеть и с ним беседовать.

К тому времени Соловецкий монастырь был разогнан, но 60 монахов остались в лагере вольнонаемными. Им оставили кладбищенскую церковь во имя преподобного Онуфрия, которая находилась за монастырскими стенами, и до 1928 года священнослужителям из заключенных разрешалось посещать ее. Всенощная и литургия совершались ежедневно. Архиепископ Петр старался бывать на всех службах. 6 января 1928 г. скончался находившийся в заключении на Соловках архимандрит Иннокентий (Беда). Архиепископ торжественно отпел своего келейника в Онуфриевской церкви при участии тридцати священнослужителей и толпы сочувствующих из заключенных.

После отъезда с Соловков архиепископа Илариона (Троицкого) ссыльный епископат в знак особого уважения избрал архиепископа Петра архипастырем, главой Соловецкого православного духовенства.

Нравственная высота архиепископа была такова, что и в роли дворника с метлой он внушал благоговейное уважение. Чекисты при встрече не только уступали ему дорогу, но и приветствовали его, на что он отвечал, поднимая руку и осеняя их крестным знамением. Начальники, завидев его, отворачивались – достойное спокойствие архипастыря принижало их, вызывало раздражение и досаду. Архиепископ брел мимо них, опираясь на посох и не склоняя головы.

В октябре 1928 г. владыка Петр был отправлен на остров Анзер – в наказание за то, что он крестил в Святом озере заключенную эстонку. На Анзере владыка составил акафист преподобному Герману Соловецкому. Открытки с частями текста он посылал своим духовным чадам, и впоследствии они смогли собрать и восстановить весь текст. Осенью 1928 г. на Анзере началась эпидемия тифа. Умерло около 500 человек – половина всех в заключенных. В начале 1929 г. заболел и архиепископ Петр. Его увезли в тюремный госпиталь, где положили в палату, которая размещалась у алтаря церкви Распятия

Господня. «Лечебное заведение», где, по точному выражению Александра Солженицына, «лечат смертью», размещалось в бывшем Голгофо-Распятском скиту, в помещении храма в честь Распятия Господня, на горе Голгофе.

7 февраля 1929 года на острове Анзер архиепископ Петр скончался от тифа.

В 1999 году состоялось обретение его мощей. Святые мощи священномученика Петра находились в храме святителя Филиппа, митрополита Московского и всея России чудотворца, Спасо-Преображенского

Соловецкого монастыря. В 2009 году по благословению Святейшего патриарха Кирилла состоялось торжественное перенесение мощей святителя Петра (Зверева) с Соловков в Воронеж.

В августе 2000 года архиепископ Петр был прославлен в лике новомучеников и исповедников Российских. Память его совершается 25 января (7 февраля).

Евгений КОЛПАКОВ,
студент 5-го курса ТДС

Встреча со студентами колледжа искусств

9 ноября в стенах ТДС звучала русская классическая музыка. Студенты Тульского колледжа искусств им. А.С. Даргомыжского порадовали семинаристов своим искусством.

Колледж и семинарию связывает давняя дружба, она началась с момента возрождения ТДС в 2001 году и крепла с каждым годом. Первые концерты проходили еще в историческом здании семинарии, находившемся тогда в аварийном состоянии – отваливалась штукатурка со стен и проваливался под ногами пол, но это не смущало юных музыкантов. Таким образом, студенты колледжа стали не только свидетелями, но и участниками истории ТДС.

Преподаватель фортепианного отделения Людмила Вячеславовна Андреева по традиции приходит в семинарию со своими лучшими учениками, лауреатами всероссийских и международных музыкальных конкурсов, в репертуаре которых – выдающиеся произведения мировой классики.

На этот раз программа была составлена из вокальных и инструментальных произведений русских композиторов. В исполнении студентов колледжа звучали романсы Алябьева, Гурилева, Даргомыжского, Римского-Корсакова... Студенты колледжа продемонстрировали блестящую технику игры не только на фортепиано и флейте, но и на народных инструментах – балалайке и домре.

Семинария преподнесла гостям свой музыкальный подарок. Студент 2-го курса Фёдор Передиреев, окончивший до поступления в ТДС Новомосковский музыкальный колледж, исполнил два фортепианных произведения собственного сочинения – вальс «Первая встреча» и «Солнечная прелюдия». Л.В. Андреева дала этим произведениям высокую оценку.

Концерт учащихся Тульского колледжа искусств им. А.С. Даргомыжского в семинарии

Главный редактор: Марина Александровна МИХАЛЁВА
Редактор: Марина Станиславовна ГОРЧАКОВА.
Выпускающий редактор: протоиерей Игорь АГАПОВ.
Технический редактор: Екатерина ПРОНИНА.